

7. Кримінальний кодекс Республіки Молдова (2002, зі змінами від 2017) (Російська версія) / Онлайн база законодавства держав-учасниць ОБСЄ Legislationline. URL: http://legislationline.org/documents/section/criminal-codes/Moldova_CC_2002_am03.2016_ru.pdf

8. Навроцький В.О. Кримінальне законодавство зарубіжних держав: питання особливої частини. Львів: юридичний факультет Львівського державного університету ім. Івана Франка, 1999. 56 с.

9. Правове забезпечення державного суверенітету України: монографія / Ю.С. Шемшученко, В.М. Шаповал та ін.; за заг. ред. Ю.С. Шемшученка. К.: Юридична думка, 2011. 300 с.

10. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 436-437.

11. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. (по состоянию на 16 июля 2016 года). Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь «Pravo.by». URL: http://http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_

12. Уголовный Кодекс РФ. Новая редакция и комментарии к ней. URL: <https://ukrf24.ru/glav-29-uk>

13. Хавронюк М.І. Кримінальне законодавство України та інших держав континентальної Європи: порівняльний аналіз, проблеми гармонізації: монографія. К.: Юрисконсульт, 2006. 1048 с.

14. Янко В.М. Кримінально-правові засади протидії злочинам проти основ суверенітету Українського народу. Акт. пит. крим. права, процесу і криміналістики, удоск. діяльн. суд. і правоохор. систем. Сєвєродонецьк, 2017. С. 22-29.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Янко Владимир Михайлович – прокурор Луганской области, государственный советник юстиции 3 класса;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yanko Volodimir Mikhaylovich – Prosecutor of Luhansk Oblast, State Counsel of Justice of the 3rd Class

Ivanov@gmail.com

УДК 342.97:334.722.1

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Богдан ЯРЫНКО,

арбитражный управляющий, соискатель юридического факультета Национального университета биоресурсов и природопользования Украины

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретико-правовой анализ правовой природы контроля, осуществляемого за деятельностью арбитражного управляющего. Исследуется как административно-правовая природа контрольной деятельности, так и административно-правовой статус органов контроля за действиями и решениями, принимаемыми арбитражным управляющим как публично-правовым субъектом. Раскрываются теоретические подходы к понятию правового статуса органов контроля применительно к системе специализированных органов контроля, на основе чего делается вывод, что правовым статусом является регламентированное административно-правовыми нормами положение этих органов, которое определяется через цель их создания (осуществление государственного контроля за деятельностью арбитражных управляющих), обосновывается задачами и функциями этих органов, совокупностью прав, обязанностей и ответственности субъектов контроля, а также обеспечивает оптимальное влияние на подконтрольные объекты.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, правовой статус, органы государственного контроля.

LEGAL STATUS OF STATE CONTROL BODIES FOR ACTIVITIES OF THE ARBITRATION MANAGER

Bogdan YARYNKO,

Arbitration Manager, Applicant of the Faculty of Law of National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine

SUMMARY

The article carries out a theoretical and legal analysis of the legal nature of control exercised over the activities of the arbitration manager. The author examines both the administrative and legal nature of the control activity and the administrative and legal status of the bodies controlling the actions and decisions taken by the arbitration manager as a public legal entity. Theoretical approaches to the notion of the legal status of the control bodies with reference to the system of specialized control bodies are opened, on the basis of which it is concluded that the legal status is the position of these bodies regulated by administrative and legal norms, which is determined through the purpose of their creation (state control over the activities of arbitration managers), is justified by the tasks and functions of these bodies, by the set of rights, duties and responsibilities of the subjects of control, and guaranteed the optimal impact on the objects under control.

Key words: arbitration manager, legal status, state control bodies.

REZUMAT

În articol analiza teoretică și legală a naturii juridice a controlului exercitat asupra activităților arbitraj. Cercetat ca natură administrativă și juridică a activităților de control, precum și statutul administrativ și juridic al acțiunilor organelor de control și deciziile luate de lichidator, ca o entitate de drept public. Dezvăluit abordările teoretice ale conceptului de statutul juridic al organismelor de monitorizare în ceea ce privește sistemul organelor de control specializate, pe baza cărora se concluzionează că statutul juridic este reglementat statutul de drept administrativ al acestor organisme, care este determinată de scopul creării lor (controlul de stat asupra activității managerilor de arbitraj), stabilește sarcinile și funcțiile acestor organisme, un set de drepturi, obligații și responsabilități ale ambelor subiecte de control și Optimizează impactul asupra obiectelor aflate sub control.

Cuvinte cheie: manager de arbitraj, statut juridic, organe de control de stat.

Постановка проблемы. Процессы, происходящие в современной экономике, являются объектом государственного управления и контроля как непосредственно, так и через систему специально созданных общественных институтов, позволяющих сделать экономические процессы саморегулируемыми. Таким, в частности, является институт правового регулирования процедур, осуществляемых в процессе восстановления платежеспособности должника или признания его банкротом. Данный правовой институт способствует системному решению накопленных в деятельности хозяйствующего субъекта противоречий и ошибок, в известной степени является адекватным средством защиты интересов кредиторов путем применения прозрачных процедур управления имуществом и использования всех возможностей для восстановления нормальной деятельности хозяйствующего субъекта для предотвращения его ликвидации как крайней, но вынужденной меры.

Однако государство и общество заинтересованы в том, чтобы не допускать различного рода злоупотребления в данной сфере, чтобы процедура банкротства не превращалась в инструмент незаконного обогащения, уклонения от исполнения гражданско-правовых, хозяйственных и налоговых обязательств, обязательств по оплате труда и реализации различных рейдерских схем. Действенным средством против таких явлений может стать отработанная система государственного контроля за деятельностью ключевого действующего субъекта в системе правоотношений в сфере банкротства – арбитражного управляющего. Особую важность правовой институт государственного контроля за деятельностью арбитражного управляющего приобретает в условиях длительного экономического кризиса, когда обостряется общественная потребность в «перезагрузке» экономической системы – эффективной очистке экономических отношений от бремени безнадежных имущественных обязательств.

Изучение, систематизация и разработка детальных процедур государственного контроля в сфере деятельности арбитражных управляющих, а также эффективное урегулирование средств юридического воздействия на

эту деятельность является важной задачей, требующей всестороннего научного исследования и решения.

Целью статьи является определение правового статуса органов государственного контроля за деятельностью арбитражных управляющих и особенностей его реализации в контрольных правоотношениях.

Методы и использованные материалы. Методология исследования основана на формально-юридическом методе в части изучения и трактовки законодательных предписаний, а также на применении сравнительно-правового метода при изучении работ иностранных ученых и иностранного законодательства. Основой для исследования послужили законодательство Украины, публикации украинских и зарубежных ученых-правоведов, специализирующихся на изучении правового института арбитражного управляющего и административно-правового статуса органов государственного контроля.

Изложение основного материала. Контроль, как утверждается в научной литературе, бывает двух видов – контроль законности и контроль целесообразности, или, согласно современным трактовкам, контроль осуществления дискреционных полномочий. В соответствии с таким разделением контроль за целесообразностью административных действий и решений предполагает выявление своевременности, способов, средств и мотивов их осуществления, оценку их эффективности и способности максимально соответствовать общественным интересам с минимальным вредом для индивидуальных прав и интересов. Контроль целесообразности имеет более широкое поле применения, чем контроль законности. Он устанавливает соответствие административных действий требованиям «добросовестного управления» и включает их оценку с точки зрения разумности, эффективности и нравственности [1, с. 31].

В частности, А.Ю. Поддубный предусматривает возможность наличия правоотношений партнерства между государственными органами и частными хозяйствующими субъектами [2, с. 132].

Основы правового положения государственного органа по вопросам банкротства заложены в ст. 3 Закона

Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» [3], на который законодатель возлагает задачу также особого сопровождения процедуры банкротства государственных предприятий и предприятий, в которых доля государственной собственности составляет более 50%. С точки зрения нашего исследования значительный интерес представляют предписания норм данной статьи закона, регулирующие систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации арбитражных управляющих, установление требований для получения свидетельства на право осуществления деятельности арбитражного управляющего, формирование единого реестра арбитражных управляющих, а также установление типовых форм документов для использования в деятельности арбитражных управляющих.

В науке уже выделялась контрольная функция самого арбитражного управляющего в виде контроля за выполнением установленных правил, экономических, экологических, социальных стандартов и так далее, то есть определяются, презюмируются определенные полномочия, которые он осуществляет или должен реализовывать от имени государства, однако подробно механизм их делегирования не исследован и не прописан. Вместе с тем предлагается установить определенные контрольные полномочия за деятельностью именно в процессе процедур восстановления платежеспособности государственных предприятий. К.А. Бабенко утверждает: «Возможно предоставить собственнику (органу, уполномоченному управлять имуществом) государственного сектора экономики особые права по контролю за деятельностью арбитражного управляющего» [4, с. 80].

Данное предложение, безусловно, заслуживает дальнейшего развития, однако определено не в такой редакции и не в таком виде, поскольку разница между контролем в смысле безусловного соблюдения процедуры восстановления платежеспособности и контролем как средством волонтаристского обеспечения интересов государства и его неэффективного менеджмента, уже доведшего предприятие до банкрот-

ства, за счет дополнительных средств воздействия на арбитражного управляющего, которых частные кредиторы не имеют, существенная. В итоге такое «обеспечение» будет происходить в прямом смысле этого выражения – за счет частных кредиторов.

В свою очередь Б.М. Поляков указывает, что закон изначально «заложил» зависимость арбитражного управляющего от кредиторов. Конечно, исследователь имел дело с законом в его прошлой редакции, существенно измененной к настоящему времени. Ученый утверждает, что установление и размер оплаты труда арбитражного управляющего осуществляется комитетом кредиторов. Ответственность арбитражного управляющего за причиненный кредиторам и должнику ущерб, по сути, является декларативной. Кроме того, назначение арбитражного управляющего должно осуществляться исключительно хозяйственным судом без каких-либо обязательных ходатайств комитета кредиторов относительно конкретной кандидатуры.

Отмечено также, что тогдашнее правовое положение арбитражного управляющего не давало оснований для невмешательства суда или комитета кредиторов в его оперативную деятельность, в итоге же арбитражный управляющий должен быть поверенным хозяйственного суда, не зависящим в своей деятельности от должника и кредиторов [5, с. 20].

Момент возникновения правосубъектности арбитражного управляющего связывается со вступлением в саморегулируемую организацию арбитражных управляющих, а одним из ключевых требований является отсутствие судимости за корыстные или тяжкие преступления. Отмечено также наличие субъекта, отсутствующего в украинском законодательстве и использующегося в законодательстве Российской Федерации в отдельных видах процедур банкротства, получившего наименование «административный управляющий» [6, с. 16–21], что подчеркивает контрольно-надзорный характер его деятельности.

Под общим термином «арбитражный управляющий» функционируют три вида субъектов, привлекаемых в процедуру банкротства на разных стадиях. И хотя законодательство со-

держит общие требования и принципы функционирования этого правового института [7], очевидно, что с указанными новациями в российском законодательстве существуют уже четыре таких субъекта.

Отмечаются также определенные правовые проблемы относительно разграничения правового статуса временного, внешнего, административного и конкурсного управляющего, а также наличие у них общей качественной характеристики, дающей возможность выполнять эти функции, и общих требований, которые классифицированы как требования по компетентности, требования по беспристрастности арбитражного управляющего, требования, целью которых является решение проблем, непосредственно не связанных с деятельностью арбитражного управляющего [8, с. 5].

Иностранные источники отмечают также проблематичность процедур, обеспечивающих выбор арбитражного управляющего с учетом голоса кредиторов, имея в виду, очевидно, значительную степень предвзятости самих конкурсных кредиторов, а как следствие – и их креатуры [9, с. 29].

Предпосылкой зарождения института административно-правового регулирования и контроля в деятельности арбитражных управляющих в США является Акт о реформе законодательства в сфере банкротства, которым переданы обязанности по подбору и аттестации арбитражных управляющих, которые до этого осуществлялись судом, специальным органам исполнительной власти, функционирующим в различных штатах.

Целью такого порядка была попытка снять с судов функцию, которая могла повлиять на их предвзятость и фактически перекладывала на суд часть ответственности за деятельность арбитражного управляющего, являющуюся не свойственной для суда функцией [10, с. 14]. Этот подход вполне соответствует авторской позиции, согласно которой ни исполнительная, ни судебная власть не должны принимать на себя ответственность за экономические последствия деятельности арбитражного управляющего, а только контролировать соответствие процедуры его деятельности законодательству.

Значительный массив норм, касающихся беспристрастности, недопустимости конфликта интересов и высокой ответственности арбитражного управляющего, содержится в законодательстве Китайской Народной Республики, где подобный субъект появился только в 2006 г. В частности, отмечается, что арбитражный управляющий является представителем публичного интереса, в процедурах ни одну из сторон дела он не представляет, а является самостоятельным субъектом с собственной функцией [11, с. 98, 288].

В Украине правовое положение органов государственного контроля за деятельностью арбитражных управляющих, полномочия, функции контролирующих органов, а также их разграничение определяются Законом Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» [3] и Порядком контроля за деятельностью арбитражных управляющих (распорядителей имущества, управляющих санацией, ликвидаторов), утвержденным Приказом Министерства юстиции Украины [12]. В проверках принимают участие представители государственного органа по вопросам банкротства и его территориальных органов с возможностью привлечения наиболее опытных и высококвалифицированных арбитражных управляющих (распорядителей имущества, управляющих санацией, ликвидаторов) в порядке, установленном государственным органом по вопросам банкротства [13].

Правовое положение представителей государственного органа по вопросам банкротства и его территориальных органов как субъектов государственного контроля по вопросам банкротства определяется административно-правовым статусом, который закреплен за этим органом.

В общем термин «статус» понимается как правовое положение (совокупность прав и обязанностей) физического или юридического лица либо правовое положение выборных лиц, характеризующееся и определяющееся их организационно-правовой формой, свидетельством о регистрации, правами и обязанностями, ответственностью и полномочиями, вытекающими из законодательных и иных нормативно-правовых актов, регламентирующих их деятельность.

Однако отметим, что правовой статус является более научной, а не нормативной категорией: несмотря на его использование в правовых актах, они не содержат определение его понятия и четкую структуру его элементов. Наиболее дискуссионным в научной литературе является отнесение к структуре правового статуса субъекта определенных элементов, количество которых колеблется от 2 до 12. И именно отнесение тех или иных элементов к структуре правового статуса порождает различные его толкования. В целом если правовой статус определяют, как правило, через систему закрепленных в нормативных актах прав и обязанностей (полномочий), то по другим его элементам мнения ученых разнятся.

Выводы. Таким образом, административно-правовой статус органа государственного контроля за деятельностью арбитражных управляющих – это регламентированное административно-правовыми нормами положение этих органов, которое определяется через цель их создания (осуществление государственного контроля за деятельностью арбитражных управляющих), обосновывается задачами и функциями этих органов, совокупностью прав, обязанностей и ответственности субъектов контроля, а также обеспечивает оптимальное влияние на подконтрольные объекты (полное и своевременное установление фактов нарушения законодательства Украины и привлечение нарушителей к ответственности).

Главной чертой субъекта государственного управления является наличие у него властных полномочий, которые дают ему возможность воплощать свою волю в форме управленческих решений, являющихся обязательными для исполнения.

Приведенное положение касается и системы субъектов государственного контроля за деятельностью арбитражных управляющих, которые, с одной стороны, наделены контрольными полномочиями, а с другой – в случае выявления факта несоответствия действий (бездействия) подконтрольного объекта хозяйственному законодательству обязаны соответствующим образом отреагировать: прекратить незаконную деятельность, отменить локальный правовой акт подконтрольного объекта, отстранить от исполне-

ния обязанностей, привлечь к ответственности виновных и так далее.

Список использованной литературы:

1. Курило В.І., Піддубний О.Ю., Кравчук М.Ю. Адміністративна юрисдикція в АПК України: підручник для студ. вищ. навч. закл. К.: Ірідіум, 2012. 247 с.

2. Піддубний О.Ю. Правові засади державно-приватного партнерства з розвитку використання біотехнологій в екологічній сфері. Актуальні правові проблеми публічно-приватного партнерства у сфері аграрних, земельних, екологічних та космічних відносин: матеріали міжнар. наук.-практ. конф. (Київ, 22 листопада 2013 р.). К.: Принт Сервіс, 2013. С. 122–125.

3. Про відновлення платоспроможності боржника або визнання його банкрутом: Закон України від 14 травня 1992 р. № 2343-12 / Верховна Рада України. Відомості Верховної Ради України. 1992. № 31. Ст. 440.

4. Бабенко К.А. Діяльність арбітражних керуючих як об'єкт державного регулювання. Вісник Національної академії державного управління при Президенті України. 2012. № 2. С. 76–84.

5. Поляков Б.М. Правові проблеми регулювання неспроможності (банкрутства): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.04; Ін-т економіко-правових досліджень НАН України. Донецьк, 2003. 39 с.

6. Калинина Е.В. Правовое положение арбитражного управляющего: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2005. 24 с.

7. Баренбойм П.Д., Копман А.В. Статус арбитражного управляющего. Российская юстиция. 1999. № 12. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/7260>.

8. Юхнин А.В. Правовые проблемы организации деятельности арбитражных управляющих: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2005. 184 с.

9. Craig H. Averch, Bankruptcy laws: what is fair? URL: <http://www.ebrd.net/downloads/legal/insolvency/fairlaw.pdf>.

10. Bankruptcy administration: justification lacking for continuing two parallel programs: report to the Chairman, Permanent Subcommittee

on Investigations, Committee on Governmental Affairs, U.S. Senate The Office, 1992. URL: <https://books.google.com.ua/>.

11. Yongqian Xu, Haizheng Zhang. China's New Enterprise Bankruptcy Law: Context, Interpretation and Application. London: Routledge, 2016. 372 p.

12. Про затвердження Порядку контролю за діяльністю арбітражних керуючих (розпорядників майна, керуючих санацією, ліквідаторів): Наказ Міністерства юстиції України від 27 червня 2013 р. № 1284/5 / Міністерство юстиції України. URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/z1113-13>.

13. Про затвердження Положення про Міністерство юстиції України: Постанова Кабінету Міністрів України від 2 липня 2014 р. № 228 / Кабінет Міністрів України. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/228-2014-п>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ярышко Богдан Валерьевич – арбитражный управляющий, соискатель юридического факультета Национального университета биоресурсов и природопользования Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yarynko Bohdan Valeriyevich – Arbitration Manager, Applicant of the Faculty of Law of National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine

bohdansatnetwork@gmail.com